

II. О СВЯЩЕННИКѢ ИЗЪ ЧЕХОВЪ.

24-го августа Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Кавказскимъ и Екатеринодарскимъ, определенъ на священническую вакансію въ Новороссійскъ одинъ изъ окончившихъ въ этомъ году курсъ Кавказской семинаріи—студентъ Владиміръ Гофманъ. Повидимому, фамилія этого кандидата священства изобличаетъ личность, принадлежащую къ нѣмецкой націи; между тѣмъ Владиміръ Гофманъ происходитъ изъ родственнаго русскимъ славянскаго племени—Чеховъ. Считаемъ не лишнимъ и не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя подробности, которыя могутъ выяснить, откуда, какъ и зачѣмъ этотъ чехъ появился въ Кавказской епархіи. „Свой своему поневоль братъ“, говоритъ одна русская пословица. Русскіе подтвердили это и фактически, всячески выражая свое тяготѣніе, любовь къ различнымъ славянскимъ племенамъ. Это тяготѣніе стало особенно замѣтно обнаруживаться въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Съ этого времени въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ и ученыхъ учрежденіяхъ

Россіи съ особою торжественностію стала праздноваться память славянскихъ первоучителей—Св. Кирилла и Меѳодія. Затѣмъ въ Москвѣ состоялся съѣздъ славянскихъ ученыхъ, внутреннимъ мотивомъ котораго было желаніе славянъ содѣлаться и подѣлиться своими мыслями и чувствами. Россія, конечно, принимала въ этомъ дѣлѣ самое горячее, видное участіе. Прочіе славяне немогли не замѣтить этого, и вслѣдствіе этого стали чаще и чаще посѣщать Россію. Нѣкоторыхъ можно было видѣть даже на университетской скамьѣ. Къ концу же 60-хъ годовъ около Чернаго моря появились цѣлыя деревни изъ славянъ—чеховъ, которымъ правительство дало право и возможность поселиться и устроиться въ этихъ мѣстахъ. Такое сочувствіе къ славянамъ, пробудившееся въ Россіи и поддерживаемое нѣкоторыми литературными органами, возбудило среди славянъ тяготѣніе къ центру славянскаго міра—Россіи. Вотъ этимъ-то движеніемъ, какъ волною, въ 1867 году было подхвачено и одно чешское семейство съ фамиліей Гофманъ-Дворницкій. Семейство это состояло изъ мужа—Франца Іосифовича (42 лѣтъ), жены—Маріи Францовны (35 лѣтъ), трехъ сыновей—Франца (13 лѣтъ), Іоганна (6 лѣтъ) и Іосифа (4 лѣтъ), и дочери—Рудольфины (1½ года). Петербургъ послужилъ первымъ пунктомъ, куда г-нъ Гофманъ направился изъ Богеміи и гдѣ онъ надѣялся найти себѣ подходящую должность. Здѣсь, во время своего шестимѣсячнаго пребыванія, онъ приобрѣлъ себѣ знакомыхъ, и имъ-то неразъ говорилъ, что онъ покинулъ родину изъ-за вѣры (*), такъ какъ его душа часто смущалась при встрѣчѣ съ такими пунктами католической доктрины, каковы: „главенство папы“, *filioque*, причащеніе подъ однимъ видомъ и проз. Пробывъ въ Петербургѣ полгода и выучившись говорить, читать и писать по русски, Францъ Іосифовичъ получилъ мѣсто старшаго телеграфиста въ Харьковѣ, куда и отправился со всемъ семействомъ. Здѣсь онъ возмѣлялъ уже положительное желаніе оставить заблужденія Рима и перейти въ лоно православной церкви.

(*) Семейство Гофманъ, какъ и всѣ чехи, исповѣдало католическую религію.

Хорошее дѣло всегда находить себѣ сочувствіе. На г-нѣ Гофманѣ оправдалось это положеніе: онъ нашель себѣ сочувствіе и притомъ въ самомъ интеллигентномъ сословіи города Харькова. Въ его семействѣ приняли участіе: Харьковскій вице-губернаторъ, генераль Егоровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Глѣбъ Ив. Коростовцевъ, Вантышъ-Каменская, профессора университета—двѣ Лавровскихъ, Платоновъ, секр. Божедубовъ и др. Но самое живое, горячее участіе къ нимъ выказаль нашъ Архипастыръ, тогдашній Харьковскій викарій (*). Преосвященный Германъ не только приняль просьбу г-на Гофмана о присоединеніи его съ семействомъ къ православію, но и самъ рѣшилъ совершить этотъ обрядъ. Въ Димитріевской церкви, во время ея престольнаго праздника, при громадномъ стеченіи народа, совершилось памятное для этого семейства присоединеніе къ православнои церкви, при чемъ каждому въ этомъ семействѣ дано было новое, православное имя. Отецъ съ старшимъ сыномъ, вмѣсто Франца, стали называться Александромъ, Гоганнъ былъ переименованъ Владиміромъ, Госифъ—Вячеславомъ, а Рудольфина—Ольгой. Мать сохранила свое имя, такъ какъ оно и православное. Народъ съ восторгомъ приѣтствовалъ, послѣ выхода изъ церкви, этихъ новыхъ сочленовъ по церкви, а дѣйст. статск. совѣтн. Коростовцевъ устроиль у себя въ честь вновь присоединенныхъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ виновниковъ торжества, присутствовалъ Преосвященный Германъ и др. Вскорѣ послѣ этого событія въ Харьковъ пріѣхаль бывшій въ то время министромъ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой. Благодаря этому случаю, а главнымъ образомъ по ходатайству передъ министромъ Преосвященнаго, старшій сынъ г-на Гофмана—Александръ былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ учениковъ Харьковской гимназіи. Гимназистъ Гофманъ училса хорошо, и Преосвященный не разъ дѣлалъ ему подарки, не оставляя, впрочемъ, безъ вниманія и покровительства вообще

(*) Онъ управляль въ то время Харьковскою епархіей за отсутствіемъ высокопреосвященнаго архіепископа Макарія.

все семейство. Въ концѣ 1869 года у Александра Иосифовича, отъ ночной работы на телеграфѣ, стали болѣть глаза. Доктора посоветовали ему оставить эту должность и принять себѣ такое занятіе, чтобы передъ глазами постоянно была зелень. Узнавъ, что съ дозволенія и даже приглашенія правительства около Чернаго моря появились цѣлыя селенія изъ чеховъ, г-нъ Гофманъ и самъ рѣшился переселиться туда. Оставивъ старшаго сына въ гимназіи, онъ отправился на Кавказъ, поселился близъ Новороссійска—въ деревнѣ Глѣбовкѣ (*), завелъ себѣ кое-какое хозяйство и рѣшился сосредоточить свою дѣятельность на хлѣбопашествѣ. Преосвященный Германъ и здѣсь не забылъ своихъ новыхъ чадъ и давалъ имъ возможность видѣться съ своимъ Харьковскимъ гимназистомъ. Но мѣстный лихорадочный климатъ вскорѣ сталъ разрушительно дѣйствовать на Александра Иосифовича и его семейство. Вслѣдствіе этого онъ рѣшился оставить жизнь поселенца и переселиться въ другое мѣсто. Подыскивая себѣ въ Новороссійскѣ и Темрюкѣ какую либо должность, онъ наткнулся на англо-индійскую телеграфную компанію, которая предложила ему вакантное мѣсто телеграфиста въ станицѣ Джубской. Онъ далъ согласіе и вскорѣ со всемъ семействомъ снова очутился около Чернаго моря—въ Джубгѣ. Лихорадка и здѣсь стала преслѣдовать его; здѣсь же сталъ онъ чувствовать потребность отдать въ ученіе своихъ двухъ подроставшихъ сыновей—Владимира и Вячеслава. Такъ какъ онъ узналъ, что его всегдашній благодѣтель сталъ Архипастыремъ Кавказской епархіи и проживаетъ въ гор. Ставрополѣ, то онъ и обратился къ нему съ просьбою, нельзя ли его двухъ сыновей опредѣлить въ какое либо учебное заведеніе. Отвѣтъ вышелъ благопріятнымъ, и г-нъ Гофманъ рѣшился въ 1874 году отвезти дѣтей въ Ставрополь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ своей стороны навсегда покинуть побережье Чернаго моря. Въ Ставрополѣ онъ скоро получилъ мѣсто эконома въ мужскомъ духовномъ училищѣ, дочь опредѣлилъ въ Александровскую гимназію, а его два старшіе сына стали готовиться въ духовное учили-

(*) Здѣсь его выбрали старостою.

ше. По достаточномъ приготовленіи, въ которомъ принималъ живое участіе бывшій учитель духовнаго училища г. Мясальскій (нынѣ священникъ Усть-Дабинской станицы), младшій братъ Вячеславъ былъ принятъ въ приготовительный классъ Ставропольскаго духовнаго училища, а старшій Владиміръ—во второй и оба, по вниманію къ ихъ славянскому происхожденію, были приняты на церковнокнижное содержаніе. Довольно трудно пришлось учиться на первыхъ порахъ старшему брату, такъ какъ, изучая срочные уроки второго класса, онъ долженъ былъ въ тоже время употреблять значительное количество времени на усовершенствованіе въ русскомъ языкѣ. Но трудолюбіе и способности взяли свое, и Владиміръ Гофманъ сталъ догонять въ ученіи своихъ товарищей, а вскорѣ и опередить многихъ; окончилъ же курсъ училищнаго образованія первымъ ученикомъ. Въ семинаріи также онъ шелъ хорошо, такъ что благополучно окончилъ полный семинарскій курсъ съ званіемъ студента и могъ бы съ успѣхомъ продолжать свое образованіе и далѣе—въ академіи; но болѣзнь глазъ и вообще физическая слабость заставили его закончить свое учебное поприще семинаріей и на чертатъ своею цѣлью священство, чего онъ и достигъ, будучи опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля при Новороссійскомъ Николаевскомъ соборѣ. При назначеніи Гофмана на это мѣсто, Преосвященный имѣлъ въ виду, что близъ Новороссійска живутъ въ нѣсколькихъ деревняхъ родичи Гофмана чехи, исповѣдующіе римско-католическую вѣру, и что Гофманъ, родственникъ имъ по плоти, можетъ благотворно повліять на нихъ духовно и способствовать къ сближенію и соединенію ихъ съ православною церковію, къ которой онъ самъ принадлежитъ съ 1869 года.

В. Г.